

Прошло уже больше года с тех пор, как Ху Чжэнь узнала об измене Гу Хуайли с Чэнь Линлин. Гу Хуайли уже признался во всём, но вместо того, чтобы решительно разорвать отношения, она предпочла отступить, предпочитая жить с изменником и утраченной любовью, чем подать на развод. Она существовала в фальшивом браке, в который сама не верила, словно в тумане.

Чжоу Мин тоже не был в неведении, что стало ясно из его внезапного возвращения домой. Но по сравнению с семьёй Гу, семья Чжоу казалась образцом гармонии. Чжоу Мин никогда не ссорился с Чэнь Линлин, он просто перестал уезжать из дома, каждый вечер возвращаясь до заката — словно страж, охраняющий её.

Характер Чжоу Чэна был полной противоположностью Гу Минъюя. Он никогда не мог быть таким рациональным, как Гу Минъюй. Он всегда был наивным и упрямым ребёнком, который, однажды решив что-то, шёл до конца. Они с Гу Минъюем были как две крайности, совершенно разные.

Гу Минъюй молчал. Он знал, что у них с Чжоу Чэном нет будущего, даже если бы их семьи не пережили всё это. Но иногда его сердце всё же смягчалось.

Может быть... у них ещё есть шанс?

На следующий день, вернувшись из школы, Гу Минъюй увидел, что гостиная заполнена людьми. Кроме его тётки, которая была в другом городе, приехали дедушка, бабушка, старшая тётка и два дяди — дети бабушки не пришли, так как не были настоящими родственниками и, видимо, решили не вмешиваться.

Сюй Ган стоял у входа, опустив голову, тело его было напряжено. Гу Минъюй подошёл и похлопал его по плечу, а дедушка спросил:

— Минъюй, твои родители разводятся. С кем ты хочешь остаться — с отцом или с матерью?

Гу Минъюй редко общался с дедушкой, видел его только на Новый год, поэтому его спокойный тон немного успокоил. Хуже всего было бы, если бы старик начал уговаривать их не разводиться, из-за чего страдали бы его родители.

Но сделать выбор Гу Минъюй не мог. Он посмотрел на молчащего отца и печальную мать, почувствовав острую боль в сердце, и покачал головой, ничего не сказав.

Он слушал, как они обсуждали раздел имущества и их будущее. Гу Минчжу, которая жила в Шэньчжэне, уже встречалась с семьёй своего парня, и они обручились. Месяц назад она узнала, что беременна, и хотела приехать, но Ху Чжэнь уговорила её остаться и беречь себя. Гу Минчжу всегда была предана семье, отношения с Ху Чжэнь у неё были как с родной матерью, поэтому она поддержала её в этой ситуации, не вставая на сторону отца.

Только Сюй Ган... что бы они ни говорили, он качал головой, не соглашаясь с разводом.

Возможно, он слишком боялся потерять семью, но его поведение только разозлило Ху Чжэнь. Она с гневом заявила:

— Сяоган остаётся со мной, Миньюй — с отцом, дом делится пополам — или я получу компенсацию.

Гу Миньюй знал, что так и будет, но услышав, как мать выбирает брата, а не его, почувствовал горечь и боль.

Гу Хуайли всё это время молчал. Семья Ху была благородной, возможно, из-за присутствия детей, они не ругались и не требовали, чтобы он ушёл с пустыми руками — позже он узнал, что это было желание Ху Чжэнь.

Когда документы о разводе были готовы и подошла его очередь подписывать, Гу Хуайли колебался, но всё же поставил свою подпись. Однако, передавая бумагу Ху Чжэнь, он увидел, как она заплакала, качая головой и отказываясь брать её.

Ху Чжэнь не подписала документы. Она всё ещё не могла отпустить, глядя на подпись Гу Хуайли, в её голове всплывали воспоминания об их счастливых моментах, о его заботе, о том, как он заботился о Сюй Гане — её хорошее отношение к Гу Минчжу во многом было ответом на его доброту. Ху Чжэнь любила Гу Хуайли, любила настолько, что готова была терпеть. Она сквозь слёзы сказала ему:

— Хуайли, давай начнём всё сначала, хорошо? Только пообещай, что больше не будешь ошибаться.

Гу Хуайли удивился, в его глазах мелькнула надежда, и он протянул руку, чтобы взять её за руку:

— Хорошо, давай начнём сначала!

Этот исход обрадовал всех. Сюй Ган сразу же заулыбался, Гу Миньюй тоже вздохнул с облегчением. Он верил, что отец исправится и больше не повторит ошибок, но раньше не мог уговорить мать, как и говорил отцу: мать — жертва, и он всегда будет на её стороне — всё зависело от выбора Ху Чжэнь.

Хотя кризис в семье был преодолен, это не значило, что семьи Гу и Чжоу смогут помириться. Гу Миньюй и Чжоу Чэн могли видеться только в школе, даже по дороге домой они боялись, что их увидят родители, и шли вразнобой.

Поэтому, когда Гао Миньминь пригласила Гу Миньюя в парк с ней и Ань Цзясюань в воскресенье, он, увидев умоляющий взгляд Чжоу Чэна, кивнул.

Когда Гао Миньминь ушла, Чжоу Чэн улыбнулся:

— Это что, двойное свидание?

Гу Миньюй молча смотрел на него, его лицо оставалось спокойным, но в глазах светилась улыбка.

Чжоу Чэн покраснел, неловко ёрзая и бормоча:

— Зачем ты так на меня смотришь... ты же провоцируешь!

Гу Миньюй фыркнул, выражая презрение, и поехал вперёд на велосипеде.

— Нет! Это ты не хочешь... — Чжоу Чэн начал было возмущаться, но, заметив, как парень рядом с любопытством смотрит на них, сразу замолчал, догнал Гу Миньюя и, помолчав, всё же сказал:

— Миньюй, ты...

— Ранние отношения уже достаточно рискованны, а ты ещё и... — Гу Миньюй, как примерный ученик, строго отказал Чжоу Чэну в его просьбе.

— Просто не могу сдержаться, — разочарованно сказал Чжоу Чэн.

В шестнадцать-семнадцать лет у юношей бушуют гормоны, и мысли их часто заняты не совсем приличными вещами.

Гу Миньюй усмехнулся:

— Не можешь — терпи. Я не хочу стать отцом в таком возрасте.

Чжоу Чэн: «???»

Когда Гу Миньюй рассмеялся, Чжоу Чэн понял, что его разыграли, и с негодованием бросился за ним.

В воскресенье днём — в старших классах уже действовал режим подготовки к выпускным экзаменам, и выходной был только в воскресенье, а в субботу даже вечером были занятия — Гу Миньюй и Чжоу Чэн вышли из дома один за другим. Когда они добрались до парка на другом берегу реки, оказалось, что за Чжоу Чэном увязался «хвост».

Чжоу Чжи, двоюродный брат Чжоу Чэна, в детстве чуть не утопил Гу Миньюя в Городке Кушуй, и Гу Миньюй всегда его ненавидел. Когда Чжоу Чжи приходил в гости, Гу Миньюй игнорировал его, но Чжоу Чжи, как назло, любил делать пакости, чтобы привлечь его внимание. Гу Миньюй тоже не отличался терпением, и их отношения только ухудшались. В конце концов, Гу Миньюй стал прятаться дома, когда Чжоу Чжи приходил, а после ссоры

семей Гу и Чжоу их контакты почти прекратились.

Чжоу Чжи был на год старше Чжоу Чэна, учился в выпускном классе, но по неизвестной причине недавно взял академический отпуск и временно жил в доме Чжоу Чэна.

Увидев, как Чжоу Чэн крадётся с велосипедом, Чжоу Чжи догадался, что тот собирается встретиться с Гу Миньюем — несколько минут назад он услышал, как Гу Миньюй сказал родителям, что выходит.

Чжоу Чжи, не привлекая внимания, последовал за ним на велосипеде и, добравшись до места, внезапно появился перед ними.

— Так вот куда вы сбежали, — сказал он с ухмылкой.

После скандала в прокуратуре, который устроила Ху Чжэнь, вся округа знала о разрыве между семьями. Чжоу Чжи, подслушав разговоры родителей, знал об этом и теперь с улыбкой заявил:

— Если не возьмёте меня с собой, я расскажу дяде и тёте.

Гу Миньюй едва сдержался, чтобы не ударить его. Чжоу Чэн тоже был недоволен. Повзрослев, Чжоу Чжи стал ещё более неприятным — он был вспыльчивым, эгоистичным и при малейшем недовольстве мог ударить. Даже терпеливый Чжоу Чэн не хотел с ним общаться.

Но они не могли его прогнать, только с отвращением позволили ему следовать за ними.

Когда Гао Миньминь пришла с парнем и они начали знакомиться, Чжоу Чэн и Гу Миньюй намеренно проигнорировали Чжоу Чжи. Тот не обиделся, только с ухмылкой оглядел Гу Миньюя и Ань Цзясюань.

Ань Цзясюань был довольно милостивым, ростом с Чжоу Чэна, с каштановыми волосами и глазами, светлой кожей — настоящий красавец.

<http://bllate.org/book/15446/1371513>